

«Живой мертвец» и «живой цзянши» — на первый взгляд эти понятия разделяет всего один иероглиф, но на деле между ними пролегает пропасть.

Создать живого мертвеца можно только из ещё дышащего человека. Такое существо обретает подобие бессмертия: оно выглядит, двигается и говорит как обычный человек, вот только лишено собственной воли и полностью подчинено приказам заклинателя. Результат же работы с покойником — живой цзянши — куда плачевнее. Его движения скованны, он лишён дара речи и, что самое скверное, крайне недолговечен.

Воскрешение из мертвых — не более чем красивая легенда.

Многие мастера гу, не в силах расстаться с близкими, тратили колоссальные средства и годы жизни, пытаясь превратить умерших возлюбленных или родных в живых цзянши. Но в итоге им оставалось лишь беспомощно наблюдать за тем, как дорогой им человек медленно разлагается и обращается в прах. Эта агония несбыточной надежды способна была сломить даже самого прославленного мастера.

Они были повелителями насекомых, но не богами.

Всё это — лишь самообман.

Чу Юй находился на грани полного помешательства, а потому ложь стала для него единственным спасением.

— Не заставляйте меня! — Чу Юй вскинул руки перед окружившими его людьми.

Линь Ци мгновенно узнал этот жест — подготовку к выпуску гу — и поспешно выкрикнул:

— Чу Юй, не глупи!

Тот вскинул голову, отыскивая взглядом источник голоса. Заклинатель не спал несколько суток; его и без того худое лицо осунулось, черты стали острыми, пугающими. Последствия снятия проклятия еще давали о себе знать: на мертвенно-бледной коже проступила сетка вздувшихся вен.

— Помоги мне... — в его голосе прозвучала почти детская мольба.

Сердце Линь Ци дрогнуло. В этом отчаянии ему почудились тени Ду Чэнъина и Мэн Хуэя. Он сделал было шаг вперед, но сильная рука Ли Ю железной хваткой удержала его за запястье. Юноша обернулся; мастер едва заметно качнул головой.

Линь Ци пришлось остаться на месте.

— Господин Чу, — к ним спустился Пэн Юэ. Он взглянул на охваченного безумием человека и произнес: — Пожалуйста, поднимитесь к нам.

Его голос звучал спокойно и уверенно, и Чу Юй, поколебавшись, наконец опустил руки.

В малой гостиной Пэн Юэ обратился к застывшему от напряжения гостю:

— У заднего входа ждет машина. Господин Мин уже там.

Лицо Чу Юя на мгновение расслабилось.

— Спасибо, — выдохнул он и, не теряя ни секунды, бросился к запасному выходу.

Пэн Юэ не знал, почему Ли Ю решил помочь. Пока никто не видел, они с Линь Цюэфэном тайно вынесли тело Мин Юэпина из дома. Мастер словно заранее предвидел, что Чу Юй явится за останками возлюбленного.

«Разумеется, он пришел бы» — холодно размышлял Ли Ю.

Когда теряешь того, кто тебе дорог, боль бывает настолько невыносимой, что разум просто отключается. Наступает фаза тупого оцепенения, долгое время отказываешься верить в реальность утраты. Но вскоре эта мука перерождается в ярость и жгучее разочарование в самом себе.

«Почему я так слаб? — терзался бы он. — Почему я не смог удержать того, кого люблю больше жизни?»

И тогда человек готов поставить на карту всё, готов пожертвовать душой ради призрачного, ничтожного шанса на чудо.

Кому, как не Ли Ю, знать об этом? Пожалуй, он был единственным в этом мире, кто понимал Чу Юя до конца.

Мастер сжал ладонь Линь Ци, поймав его взгляд.

— Идём? — робко спросил юноша.

Ли Ю кивнул.

— Раз уж мы украли чужого сына, надо поскорее убираться, — пробормотал Линь Цюэфэн. — Не хватало ещё, чтобы нас поймали.

Пэн Юэ лишь фыркнул:

— Поймали? И что они нам сделают? Посмеют остановить?

Линь Цюэфэн призадумался. И впрямь, теперь, когда за его спиной стоял такой могущественный покровитель, как Ли Ю, даже надменный Чжан Лоу при встрече с ним больше не задирает нос.

— Тогда, может, уйдём с помпой? — Мужчина расправил плечи. — Зайдём к господину Мину и выложим ему всю правду в лицо?

— В этом нет нужды, — осадил его Пэн Юэ.

Весть о том, что из резиденции Мин исчезло тело покойного наследника, так и не стала достоянием общественности.

Линь Ци, изнывая дома от скуки, решил вытащить Ли Ю в торговый центр. Он надеялся, что, окунувшись в обычную человеческую суету, мастер проникнется духом жизни и перестанет размышлять о том, как бы превратить своего спутника в идеального живого мертвеца.

На витринах под ярким светом ламп сверкали ряды новеньких смартфонов. Линь Ци, не выпуская руки собеседника, указал на одну из моделей:

— Господин, как вам этот?

Тот бросил равнодушный взгляд; на его лице было написано явное «всё равно».

— О, а этот совсем легкий, — юноша взял в руки другой аппарат.

Внезапно Ли Ю замер, уставившись на небольшой телефон в углу стенда, и потянул спутника за собой. Линь Ци едва не выронил гаджет, который держал:

— Ой-ой, господин, помедленнее!

Мастер уверенно взял выбранную модель.

— Господин, но это же в точности как мой, — удивился Линь Ци. — Я его купил больше года назад, это старая модель, её скоро с производства снимут. Давайте лучше выберем что-нибудь современное.

Ли Ю лишь упрямо приподнял телефон в руке.

Продавец, выписывая чек, с любопытством покосился на мужчину и заулыбался:

— Друг, ты косплеер, да? Круто выглядишь! Сегодня в центре какой-то ивент? — Парень с наушниками на шее окинул мастера оценивающим взглядом. — И волосы... покрашено обалденно, как натуральные.

Линь Ци впервые видел человека с таким воображением и лишь втайне подивился многогранности мира. Ли Ю всегда ходил с копной белых волос и в своих странных одеждах, но из-за егонеземной пугающей ауры и властного вида никто обычно не осмеливался комментировать его внешность. Эти длинные халаты сидели на нем так естественно, словно были его кожей; он не казался нелепым или вычурным — скорее, он выглядел бессмертным небожителем, случайно зашедшим в город из стали и стекла.

Линь Ци покосился на Ли Ю и шепнул продавцу:

— Красавчик, правда?

Тот заметил их переплетенные под прилавком пальцы и заговорщически подмигнул:

— Парень твой? Да, чертовски хорош.

— То-то же, — юноша расплылся в довольной улыбке.

— Повезло тебе, — парень уложил коробку и чеки в пакет. — Слушай, у тебя модель такая же, как у него. У нас сейчас акция на парные чехлы: берешь один — второй в подарок, плюс защитное стекло бесплатно. Выгодно же, брать будете?

Линь Ци вспомнил холодное, бесстрастное лицо Ли Ю и покачал головой.

— Окей! — Продавец, проигнорировав отказ, радостно потянулся к полке с аксессуарами.

— Нет-нет, не нужно... — начал было юноша.

— Твой парень говорит, что нужно, — продавец мотнул подбородком в сторону мастера. — Верно, друг?

Линь Ци с изумлением обернулся. Ли Ю совершенно спокойно и уверенно кивнул.

В итоге они стали обладателями двух ярко-желтых силиконовых чехлов. На одном красовалась надпись «Чухэ», на другом — «Данъу». Продавец с жаром предлагал еще варианты, но Линь Ци, залившись краской, поспешил утащить спутника прочь.

Ли Ю вертел в руках свой первый в жизни телефон, рассматривая его со всех сторон. Он долго о чем-то думал, явно не понимая, в чем именно здесь заключается «парность».

— Господин, ваш наряд слишком притягивает взгляды, — осторожно начал Линь Ци. — Если вы планируете задержаться здесь еще на какое-то время, может, купим вам обычную одежду?

Мастер, к удивлению юноши, не стал возражать и согласно кивнул.

Линь Ци заметил, что Ли Ю стал куда сговорчивее. Или, возможно, раньше он сам так сильно боялся превращения в живого мертвеца, что не смел просить о большем.

Юноша подхватил спутника под локоть и зашагал рядом, сияя от счастья. Он шел размашисто, то и дело задевая рукав мастера, отчего полы длинного одеяния Ли Ю плавно взлетали при каждом шаге.

Ли Ю задумчиво опустил взгляд. Линь Ци выглядел таким счастливым... Но почему? Неужели всё дело в покупке телефона и новой одежды?

Радость этого человека всегда была такой простой и бесхитростной, что невольно заставляла... сердце биться чаще.

Линь Ци, не раздумывая, выбрал самый дорогой магазин мужской одежды — благо, благодаря золотому шёлкопряду гу, деньги в его семье не переводились. После их возвращения из резиденции Мин, Юэчжи, желая окончательно купить их молчание, прислала чек на десять миллионов. Линь Ци не хотел его брать, но Линь Цюэфэн резонно заметил, что глупо отказываться от такого подношения.

Поскольку Ли Ю всю жизнь носил лишь халаты, современная одежда была для него в новинку. Линь Ци подобрал для него полный комплект и предложил примерить. Мастер взял вещи и замер, вопросительно глядя на спутника.

Линь Ци замаялся, не понимая, чего от него ждут.

Ли Ю просто достал телефон и набрал:

[Не знаю, как это надевать]

«Пишется «Ли Ю», читается — «маленький ребенок»»

Увидев платежеспособность клиентов, персонал магазина тут же проводил их в VIP-зону с огромной примерочной. Линь Ци присел на банкетку, чувствуя неловкость от того, что ему придется наблюдать за переодеванием.

Ли Ю был высок — ничуть не ниже Чу Юя, работавшего моделью.

Его длинные пальцы привычно и быстро расправились с пуговицами халата. Мужчина сбросил верхнее одеяние, затем нижнее, под которым оказались свободные штаны.

В халатах мастер казался хрупким и утонченным, но, когда одежда упала, Линь Ци увидел тело, лишённое и капли лишнего жира. Каждая мышца была рельефной и четко очерченной, словно выверенной точным измерительным инструментом. В этом сочетании серебристых волос, мускулистой стати и дикой грации было нечто от белого льва — смертоносная красота и первобытная сила.

Юноша, обещавший не смотреть, замер с открытым ртом.

— Господин... там еще брюки, — пробормотал он и тут же осознал, на что намекает. Он густо покраснел и опустил голову. — Впрочем... если не хотите, можно не мерить...

Белоснежные брюки халата тут же приземлились на стул рядом с ним.

Линь Ци никак не мог понять, почему он ведет себя как стыдливая девица.

«Мы старая супружеская пара, мы старая супружеская пара...»

Но лицо всё равно полыхало огнем.

Мягкое прикосновение к подбородку заставило его поднять голову. Линь Ци встретился с абсолютно спокойным, безмятежным взглядом Ли Ю и почувствовал себя последним грешником.

— Го-господин... давайте я помогу вам... одеться, — заикаясь, выговорил он.

Его взгляд невольно скользнул вниз и замер. Ли Ю совсем ничего не надел под низ!

«Какой большой...»

Линь Ци почувствовал, что у него вот-вот пойдет носом кровь. Он судорожно зажал нос рукой и прогнусавил:

— Г-господин... вы... вы... вы совсем без...

— Что не так? — небрежно отозвался Ли Ю.

Линь Ци представил, как мастер каждый день расхаживал рядом с ним в таком «вакуумном» состоянии, и в ушах у него зашумело, словно мимо пронесся скоростной поезд.

Он вскочил, отшатываясь в сторону:

— Я... я принесу вам бельё!

— Не нужно, — Ли Ю перехватил его за руку. — Мне это не требуется.

— Но... так нельзя! — Линь Ци не знал, куда деть глаза. — В обычных брюках это будет... слишком заметно!

— Достаточно просто их спрятать, — невозмутимо отозвался мастер.

Линь Ци лишился дара речи.

А затем Ли Ю наглядно продемонстрировал ему, что значит «спрятать».

У юноши пошла кругом голова. Так... так вообще бывает?!

Ли Ю, казалось, доставляла удовольствие реакция спутника, и он вновь явил скрытое взору.

Линь Ци думал, что его глаза уже не могут расширяться сильнее, но он недооценил свои возможности.

«Ли Ю! У него... их было два!»

Линь Ци почувствовал, что земля уходит у него из-под ног.

<http://bllate.org/book/15815/1440126>